

Феликс Кохрихт

Метеоры: между небом и землей

«Итак, Олимп мы повидали. Насладились красотой и негой Эгейского моря. Наступило время осуществить еще один пункт нашего путешествия: направиться в Фессалию и побывать в Метеорах – уникальном духовном центре, сооруженном много веков назад на неприступных скалах».

См. альманах № 71, «Греческие календы на Олимпийской Ривьере».

Монастырь Русана (Св. Варвары)
Эскиз В. Барского. 1745 г.

Этим абзацем завершалась первая часть наших путевых заметок о пребывании в нескольких знаковых регионах Греции, где за один день можно побывать в местах, с которыми связана история человечества. Здесь зарождалась эллинская цивилизация – базовая территория Ойкумены древних, охватывавшая бассейны Средиземного и прилегающих к нему морей и завершавшаяся в наших местах, на берегах Понта Эвксинского, Черного моря. Эллина считали, что внутри периметра Ойкумены жили разумные люди, за ним – не просто варвары, но и люди с песьими головами.

Здесь, в частности, в греческой Македонии и Фессалии, расположены и Олимп с его небожителями во главе с Зевсом, и Парнас – пристанище муз, опекаемых Зевесовым сыном Аполлоном. Эти места – родина великих ученых, философов, историков, драматургов. Более половины личностей, входящих в золотой список, которым гордятся нынешние греки, составляют уроженцы этих мест. Достаточно сказать, что на нашем пути – от моря в горы – встретился город, где недавно была обнаружена гробница македонского царя Филиппа – отца Александра, покорившего полмира и во многом определившего пути развития и народов, и стран...

Раз уж о полководцах, то наш автобус пронесся мимо мирных полей, виноградников и оливковых рощ, где когда-то гремели войны, приводившие к тому, что одни государства исчезали, другие расцветали. Не только правители сменяли здесь друг друга, но и верования.

Нынче Олимп – не очень-то высокая вершина местной горной гряды. Она – «персонаж» мифов Эллады наряду с теми из свиты Громовержца, кто ее населял и пугал людей громом и молниями. Это популярный, почти обязательный туристический объект – и не более.

Греция одной из первых восприняла новое учение, пришедшее из Иерусалима, христианство, и именно сюда держали путь апостолы, пророки и проповедники... Их имена звучали, сменяя друг друга, из уст гида – нашего бывшего соотечественника из мариупольских греков, обладающего дипломом истфака МГУ. За час-другой он подошел к XI веку нашей эры, когда местными монахами овладело стремление к полному уединению там, где никакие земные соблазны не отвлекали бы их от молитв и полной аскезы. Летописи и церковные хроники полагают, что начало отшельничеству положили иноки, уединявшиеся в пещерах, расположенных на склонах холмов, но вскоре и туда добрались крестьяне, и аскетам пришлось забираться все выше и выше, пока монах по имени Афанасий, пришедший с Афона, не заложил на горе Платилитос (высота 619 метров) фундамент первого монастыря. Он получил имя Метеоры, которое и в наши дни является символом единства и противоположности – возвышенного и земного, ибо означает «*между небом и землей*».

Рукописи, хранящиеся в монастырских библиотеках, содержат весьма скудные сведения о том, как первопроходцам удалось вскарабкаться на голые вершины скал высотой в несколько сот метров, а затем умудриться прожить там несколько дней со скудным запасом еды и питья. Отдохнув час-другой, они отмотали веревки со своих чресел и с их помощью подняли с земли корзины с землей и семенами, которые посадили здесь, положив начало огородам, садикам, рощицам олив, пасакам, питающим пусть не многочисленную, но братию и сестрию нынешних насельников, да еще пополняющим лавки при монастырях...

Автобус то и дело тормозит на серпантине, пропуская встречные, а я все думаю: как же им все это удалось... Как, как несколькими сотням (ну пусть – тысячам) монахов, не отягощенным техникой, удалось в исторически короткий срок, с XI по XIII век, создать здесь, на гряде скал, огромный по площади внушающий восхищение и оторопь комплекс зданий – жилых и культовых, и при этом не приземистых, а внушительных зданий из кирпича, увенчанных черепичными крышами и медными куполами?

Мы просили гида объяснить нам этот феномен. И он горячо говорил о силе истинной веры, о том, что монахам сопутствовал Святой Дух, что люди, осененные великой и чистой идеей, способны творить чудеса... Никто не перечил ему, но все же мы еще раз попытались получить сведения о технологии подвига, о том, как были организованы работы, какие приспособления применялись. Ведь даже о строительстве египетских пирамид кое-что известно, хотя споры продолжаются и сегодня. Но наш гид все возвращался к сакральным сюжетам, и мы, наконец, поняли, что он вовсе не религиозный фанатик, а просто не знает ответа на наши вопросы, как, в общем, многие нынешние историки, изучающие *те* времена.

Так или иначе, к XIV веку со скал долины Метеоры на всю округу разносился звон колоколов почти 20 монастырей – мужских и женских, и у каждого был свой голос. Стены обитателей – церквей и келий – были расписаны лучшими мастерами не только Греции, но и других православных стран. Фрески и сегодня сохранили свежесть, и что тому причина – особый климат и условия содержания или вера – кто знает... Да и какая разница?

Монастырь Святого Николая Утешителя. Гравюра на меди

История Метеор увлекательна и драматична: годы взлета и торжества, но и потрясений, и даже упадка. Монастыри подвергались гонениям и в столетия турецкого владычества, и в годы второй мировой войны.

Сегодня многие из обитателей не имеют насельников. Действующих всего шесть – четыре мужских и две женских. В отличие от близкого Афона, Метеоры живут по куда более свободному уставу. Если в грандиозный и пафосный Афон доступ открыт лишь мужчинам-паломникам, то Метеоры принимают и туристов-женщин, и при этом правила посещения здесь не строгие, сравнимые с теми, что действуют в Украине и других странах.

Мы посетили женскую обитель Святой Варвары, именуемую с еще и Священный монастырь Русана. Сохранились старинные рисунки, на которых эта обитель еще практически не доступна: в нее добирались в корзинах, которые монахини поднимали с земли при помощи ворота, и по веревочным лестницам, одну из которых (действующую!) нам показали. Только лишь лет сто назад в монастырь перебросили мостик с соседней тропы: вот по нему мы и поднялись на вершину скалы. Первым делом оглянулись и поразились величественному пейзажу, который не менялся уже несколько столетий, а то и дольше.

До соседних монастырей, кажется, рукой подать, но впечатленье это обманчиво. Поражаешься чувству не только прекрасного, но и величественного, тех, кто задумал этот грандиозный проект и осуществил его. Сегодня есть культурологи, историки и богословы, полагающие Метеоры одним из чудес света, дошедшим до наших дней.

Мы прошли по длинному затемненному коридору, освещаемому лишь лампадками у икон и витрин с церковной утварью. В храм пускают по несколько человек – не только потому, что он невелик, но и для защиты фресок от прикосновений, и даже – от людского дыхания. Как и во всех греческих церквях, здесь во время службы прихожане размещаются на деревянных креслах, соединенных в ряды. Они не очень-то удобны, но и предназначены не для комфортного отдыха, а для того чтобы внимать священникам и дьякону – при этом прихожане охотно подпеваю хору.

Среди чудотворных икон выделяется образ Святой Варвары – покровительницы монастыря. Она, как и другие, а также фрески, создавались на пожертвования, и в первую очередь – от монаха Арсения, с которого и началось становление Метеор. Первоначальное название этой обители – Русину – одни исследователи связывают с именем одного из ее основателей, другие – с фессалийской деревней Росан, откуда он был родом. Все сходятся на том, что монастырь принял первых насельников не позднее 1288 года, и ему в день нашего посещения летом 2017 года было 729 лет, а когда эти заметки увидят свет, исполнится на год больше.

За многовековую историю монастыря здесь многое менялось: его перестраивали в XIV веке после пожара, появлялись

новые фрески – зачастую на месте прежних, а главное, минуло уже два столетия с тех дней, когда в кельи на место мужчин пришли женщины, которые сегодня здесь предаются молитвам и ведут небольшое хозяйство: выращивают овощи, снимают урожаи с нескольких оливковых деревьев и делают из плодов масло, ухаживают за пчелами. И масло, и мед, и вышивки, и поделки из дерева, и образки святых можно приобрести в монастырской лавке. Ее управительница да настоятельница монастыря были единственными, с кем мы познакомились. Других монахинь увидеть не пришлось.

Фотографировать здесь запрещено, но я все же исхитрился заснять при свете лампад мать-настоятельница в ее конторке, где она говорила по белому айфону. С кем и о чем – сие тайна есть. Пусть маленькая, но строгая.

В этом монастыре Таня наконец нашла и приобрела иконку своей покровительницы, в честь которой и была наречена. Дело в том, что Татьян среди туристок много – вот они и раскупают изображение святой. Меня же, хотя я и не принадлежу к конфессии насельников Метеор, на обратном пути ждал неожиданный подарок, скорее – дар. В том самом придорожном комплексе, куда нас в начале пути возили на обед, и где мы лихо отплясывали сиртаки, есть и большой сувенирный магазин. Наш гид вручил каждому картонный номерок с указанием турфирмы и цифрами, обозначающими принадлежность к пассажиром его автобуса. Мы побродили по магазину, я купил пару магнитов друзьям и получил от продавца вместе с ними ответный картонный номерок, на который не обратил особого внимания и намеревался выбросить, да замешкался, опаздывая в автобус, где гид уже произносил номера, свидетельствующие о том, что каждый из нас получил от магазина подарок.

Автобус тронулся, сувениры один за другим находили владельцев: все те же магниты, значки, календарики. И вдруг я услышал свой номер – он был последним: поэтому я и взглянул на цифры. Гид как-то по особенному посмотрел на меня и передал по рядам картонную коробку, в которой оказалась икона отменного письма, созданная на старинной доске современным иконописцем. О ее ценности говорилось в специальном сертификате, заверенном

печатами экспертов. Только с этим документом я имел право вывезти ее из Греции.

Самым удивительным оказалось то, что на иконе изображен образ святого Филиппа – покровителя книжной премудрости, иными словами – писателей, журналистов, издателей, к которым, так уж случилось, принадлежу и я. Более того, в юности мое несколько претенциозное имя – Феликс – одесские друзья переименовали на современный, на то время – американский лад: Фил. Первым меня так назвал Женя Голубовский. И я и сегодня откликаюсь.

Когда величественная панорама скал, увенчанных монастырями, начала отдаляться от нашего автобуса...

Проезжая Метеоры, я взглянул на небеса
А там – божи разговоры, а там – дивная краса...

Олимпийская Ривьера – Фессалийская долина – Метеоры
Фото Татьяны Вербицкой, автора и из фондов турагентства